

Е. Э. Дробышева¹**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Тема национальных моделей жизненного устройства, сформулированная в качестве центральной для предстоящей дискуссии, лежит в междисциплинарной плоскости, поскольку затрагивает исторические, философские, культурологические, политологические и экономические аспекты жизнедеятельности той или иной культурно-исторической общности. Наша задача — *тезисно* представить проблему кризиса цивилизационной идентичности, переживаемого сегодня российским обществом, в культурфилософском дискурсе.

1. Под *цивилизацией* в данном контексте вслед за С. Хантингтоном мы понимаем «культурную общность наивысшего ранга, самый широкий уровень культурной идентичности людей», определяемый «на-

¹ Профессор кафедры философии, истории и теории искусств Академии русского балета им. А. Я. Вагановой, доктор философских наук. Автор более 90 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Аксиология постмодерна: ирония», «Архитектоника культуры: опыт культурфилософского анализа»; статей: «Апология уместности в пространствах самоидентификации», «Аксиология науки: о ценности и стоимости научного высказывания», «Образовательные стратегии в структуре сервисной реальности» и др. Член Российского философского общества, Санкт-Петербургского культурологического общества.

личием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей»². В своей программной статье 1993 года «Столкновение цивилизаций?» С. Хантингтон рассматривает цивилизацию в качестве культурной общности, задающей парадигмальные рамки и создающей условия для процедур самоидентификации. Именно цивилизационная идентичность, по мнению мыслителя, станет основанием для архитектоники будущего мироустройства. «Я полагаю, — писал он, — что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой»³. Глобальные векторы развития сегодняшнего мира подтверждают тезис Хантингтона — на «полях культуры» идут самые настоящие сражения за умы современников.

2. Для более детального исследования цивилизационных процессов российским исследователем Д. В. Су-

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498>

³ Там же.

воровым был предложен термин «субцивилизации», понимаемые как «особые «исторические организации, являющиеся модификациями целостной цивилизации», «наиболее крупные сегменты целостной цивилизации, отличающиеся пространственно-временной, ценностно-духовной, культурно-материальной и социально-организационной спецификой, позволяющей выделить данный феномен из цивилизации в целом». Опираясь на концепцию «пяти разных России», предложенную Н. А. Бердяевым («Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую советскую Россию»¹), автор делает вывод об особенностях «фундаментальной семантики отечественной цивилизации» — о сочетании единства и дискретности². Используя данный концепт, отметим, что сегодня особый тип российской/постсоветской субцивилизации находится в состоянии активного становления, идет процесс формирования актуального формата национальной идентичности, что находит свое выражение в соответствующей *культурной картине мира*.

3. Культурная картина мира — метафизический концепт, используемый для описания механизмов существования той или иной субцивилизации. Сюда входят имманентно присущие социокультурной общности мифологические представления, ценностные установки и особенности художественного видения. О. Шпенглер определял народ как «единство души», писал о «картинах души отдельных культур»³ и отдельных культурно-исторических эпох: «Каждое столетие, в конце концов, отражается в собственной картине души»⁴. В данном дискурсе проводимые Шпенглером различительные процедуры между понятиями *культуры* и *цивилизации* мы оставим в стороне, исходя из избранного исходного понимания *цивилизации* (см. тезис 1). Именно «картина души» народа становится краеугольным камнем *архитектоники цивилизационного мироустройства*.

4. В «картине души» современной российской субцивилизации нас интересует ее *ценностная состав-*

ляющая, связанная прежде всего с процессом самоидентификации. Представляется, что проблемы в этом аспекте социокультурного бытия вызваны именно незрелостью актуальной аксиосферы. Под «незрелостью» понимается состояние общественного ценностного самосознания, характеризующееся отсутствием конвенционального понимания базисных для социума представлений и, как следствие, неустойчивостью ценностных установок.

5. Под *основными ценностными установками* мы понимаем действенные представления об основных задачах человеческого существования. Причем эти установки, которые мы условно соотнесли с вопросами И. Канта о человеке: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?», касаются как личностной аксиосферы, так и общественной. В данном дискурсе на первый план выходит проблема коллективного цивилизационного самосознания.

6. Состояние актуальной аксиосферы российской субцивилизации можно оценить как *псевдоморфозное*. «Историческими псевдоморфозами» О. Шпенглер называет «случаи, когда чужая старая культура так властно тяготеет над страной, что молодая и родная для этой страны культура не обретает свободного дыхания и не только не в силах создать чистые и собственные формы выражения, но даже не осознает по-настоящему себя самое»⁵. В исследуемом контексте под «чужой старой культурой» следует понимать условный «западный» тип культуры, базовые ценности которой во многом противоречат самобытной картине мира, характерной для российской «души народа».

7. Таким образом, проблема обретения устойчивого субцивизационного самосознания имеет ярко выраженную аксиологическую окраску и напрямую связана с еще одним предложенным для обсуждения вопросом: «Is the West the best?». В этом смысле нам кажется интересной геополитическая концепция В. Цымбурского, изложенная в его работе «Остров Россия», где он предлагал сместить фокус внимания на территории за Уралом, предпочитая говорить «не о России-Евразии, а о России в Евразии»⁶.

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 7.

² Суворов Д. В. Смена субцивилизаций и модернизационные волны в культурно-историческом развитии России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2006. URL: <http://che-loveknauka.com/smena-subtsivilizatsiy-i-modernizatsionnye-volny-v-kulturno-istoricheskom-razviti-i-rossii#ixzz3V8uypUiU>

³ Шпенглер О. Закат Европы / пер. Н. Ф. Гарелина. Т. 1: Обзор и действительность. С. 487. URL: http://modernlib.ru/books/osvald_shpengler/

⁴ Там же. С. 483.

⁵ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. / пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. С. 193.

⁶ Цымбурский В. Л. Остров Россия // Остров Россия: Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007. С. 5–28.